

Торощина Анастасия Андреевна
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация
nastya.toros4ina@gmail.com

Сущность и особенности смертной казни в российских социологических исследованиях XX – XXI вв.

Аннотация. Статья посвящена изучению сущности и особенности смертной казни в российских социологических исследованиях XX–XXI вв. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что с точки зрения общей превенции институт смертной казни не имеет криминологической значимости, а значит, ни её применение, ни её отмена прямого воздействия на динамику тяжких преступлений не оказывают.

Ключевые слова: смертная казнь; социологические исследования

Toroschina Anastasiya Andreevna
Togliatti state University,
Tolyatti, Russian Federation
nastya.toros4ina@gmail.com

The essence and features of the death penalty in russian sociological research of the XX-XXI centuries

Abstract. The article is devoted to the study of the essence and features of the death penalty in Russian sociological studies of the XX-XXI centuries. The research shows that from the point of view of General prevention, the institution of the death penalty has no criminological significance, which means that neither its application nor its abolition have a direct impact on the dynamics of serious crimes.

Keywords: the death penalty; a sociological study

Смертная казнь как объект социологического исследования

Смертная казнь является высшей и исключительной мерой наказания, которая применяется с древнейших времен. Данная проблема сложна и многогранна. Она затрагивает многие аспекты жизни общества. Данный вид наказания применяется с давних пор, еще до того, как возникла наука социология. Казнь, являясь наивысшим проявлением наказания, вызывает в обществе ожесточенные споры, поскольку затрагивает многие аспекты общественной жизни. Это и моральные колебания, о правомерности данного действия. И стремление государства, с помощью данного вида наказания и страха перед ним, контролировать общество. Душевные страдания людей, которые вынуждены присутствовать на смертной казне или исполнять её. Ведь всегда существует шанс вынесения ошибочного приговора, последствия которого уже никак нельзя будет исправить, в отличие от других мер наказания.

Нет единого мнения на этот вопрос. Общество делится на два лагеря: сторонники и противники смертной казни.

При этом, в настоящее время, многие государства стремятся к смягчению законов и отказываются от смертной казни как проявления наивысшего наказания. Также пересматривают свою точку зрения на феномен в целом. В России, например, на данный момент существует мораторий на смертную казнь, т.е. этот вид наказания в порядке помилования может быть заменен пожизненным заключением или лишением свободы на срок до двадцати пяти лет. Но в любой момент все может возобновиться и смертная казнь в России будет являться наивысшей мерой наказания.

В связи с этим возникает вопрос о правомерности и необходимости смертной казни. Ведь с помощью страха смерти государство может регулировать социальную жизнь.

Настолько противоречивое влияние, которое оказывает смертная казнь на общество, не оказывает ни одно другое общественное явление.

Наличие, либо отсутствие такой наивысшей меры наказания является индикатором жизни общества, качества жизни, безопасности и уровня культуры в целом. Ведь существует определенная закономерность между обществом и смертной казнью.

Смертная казнь в различных странах мира является как и инструментом уголовного права, так и социокультурным феноменом. Без государства не существовало бы такого феномена как смертная казнь. Ведь именно государство выступает в роли высшего органа власти. Оно принимает решения, не всегда прислушиваясь к мнению народа.

В современном мире не так много стран осталось, где смертная казнь все еще является наивысшей мерой наказания. Тенденция такова: снижение вынесения приговоров, где наказанием выступает смертный приговор. Но данный общественный процесс еще продолжительное время будет привлекать к себе повышенный интерес общества и исследователей. Так как общество вряд ли когда-нибудь придет к единому мнению.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением смертной казни, отношением к ней занимались многие ученые. Например: Н. К. Михайловский, Э. Гидденс, П. А. Сорокин, Т. Селлин и другие.

Н. К. Михайловский в своей теории «Герой и толпа» [Михайловский, 1998: 579]. говорит о подражании смертным казням, на основе работ К. Миттермайера, который говорил о пагубном воздействии казни на зрителей и что казни побуждают их самих к совершению убийств.

Э. Гидденс в своей книге «Социология» [Гидденс, 2005: 45–65]. рассуждает о смертной казни и преступности, о том, как общество относится к этому феномену и говорит: «Конечно, общественное мнение по этому вопросу имеет скорее отношение к воздаянию, а не к мысли, что смертная казнь должна останавливать других. Часто

считают, что тот, кто отнял жизнь у другого человека, должен поплатиться тем же. Имеется и другая точка зрения: общество не имеет морального права предавать своих граждан смерти за любое преступление. Эта вторая точка зрения, с учетом отсутствия устрашающего эффекта казни, и является господствующей среди большинства законодателей» [Гидденс, 2005: 45–65].

В своей работе «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» [Сорокин, 2006: 465–475]. П. А. Сорокин рассуждает о казне как явлении в государстве, как государство использует принцип кары и награды и приводит статистические данные.

В США и странах Запада посвящено множество научных публикаций и работ, основанных на эмпирических исследованиях, которые касаются воздействия смертной казни на общество.

Т. Селлин сравнивал статистику убийств по коэффициентам убийств в расчете на 100 тысяч населения. При этом он сравнивал штаты, которые имеют в законодательстве такое суровое наказание как смертная казнь, и не имеющие его.

Социальные особенности смертной казни как феномена в РСФСР и СССР

Предупреждающий эффект наказания, в том числе смертная казнь, является ограниченным, так считали в советский период.

В связи с этим, высказывалась мысль о том, что наказание должно быть сугубо индивидуальным. Общепредупредительные цели наказания, равным образом, реализуются лишь в пределах, обусловленных воздействием частного предупреждения, и не могут выходить за эти пределы [Сахаров, 1983: 84–85].

В то же время многие отечественные ученые считали, что предупреждающий эффект смертной казни важен, так как угроза применения этой меры наказания является важным сдерживающим фактором.

Исключительным выражением этой идеи является суждение А. С. Михлина о том, что «общепреventивная роль смертной казни весьма высока, и можно с уверенностью сказать, что она выше, чем у любого другого наказания» [Михлин, 1997: 153].

Отметим, что такого рода уверенность как раз и являет собой клише массового сознания, хотя на самом деле эффективность смертной казни относится к разряду социальных утопий. Так как проведенные исследования свидетельствуют о неоднозначной реакции общества на казнь. Общество не становится безопаснее, если в законодательстве присутствует наказание в виде смертной казни. Наоборот, общество начинает давать отпор и сопротивляться.

В связи с актуальностью данной проблемы мы обратимся к началу XX века, когда вопрос об отмене казни в рамках «социологической школы в уголовном праве» активно разрабатывался «юристами-социологами» и прежде всего М. Н. Гернетом.

В 1906 г. под редакцией М. Н. Гернета, О. Е. Гольдовского и И. Н. Сахарова вышел сборник «Против смертной казни», где во вступлении подчеркивалось, что целью сборника является «агитация против смертной казни». Издание этого сборника было не случайным. Революция 1905 г., восстания, стачки, забастовки, волнения в армии, вызвала резкое усиление репрессивной политики государства. Репрессивная политика вызвала резкую отрицательную реакцию в обществе.

Принципиальная позиция М. Н. Гернета как противника казней была основана на анализе причин преступности и средств борьбы с нею, на данных уголовной статистики, фактах, наблюдениях, позициях и мнениях значимых отечественных и зарубежных криминалистов, психологов, социологов, отчетах тюремных врачей, выводах комиссий по судебным реформам, газетных сообщениях.

Статистические исследования позволили М. Н. Гернету проследить влияние применения высшей меры наказания на состояние преступности в целом в разных странах, выявить динамику тех преступлений, которые наказывались казнью, аргументировать вывод о том, что колебание преступности находится «вне всякой зависимости» от применения высшей меры наказания, а её отмена не приводит к росту преступлений.

Сокращение преступности в той или иной стране связано прежде всего с факторами общественного развития такими как экономические, социально-политические, культурные и др [Желнина, 2016].

М. Н. Гернет согласен с мнением Г. Тарда, который утверждает, что преступность – «это тень, отбрасываемая обществом» [Тард, 2010: 145]. Смертная казнь полностью бессильна в борьбе с государственными, политическими, религиозными преступлениями, но она не является средством борьбы и с другими тяжкими преступлениями – не уменьшает их количество, а инициатива отмены казней в кодексах и юридической деятельности, как правило, парализуется тяжестью многовековой практики её применения, принципом «талиона».

М. Н. Гернет особо подчеркивал, что казнь противоречит принципам «современной карательной политики», прежде всего принципу индивидуальности наказания. Всякое наказание затрагивает не только осужденного, но и его близких. Но наказание казнью также затрагивает не только близких, но и большой круг лиц, совершенно посторонних для осужденного, таких как, судьи, присяжные, врачи, чиновники, которые должны присутствовать при её исполнении.

В 1926 г. в статье «Казнь женщин в Париже, осужденных за шпионство в 1917 году» Гернет говорит о четырех таких случаях и дает описание смертной казни одной из самых «знаменитых» женщин-шпионок – Маты Хари и поведения «посторонних» для осужденной людей: монахини, которая сопровождала её на казнь со следами слез; пастора, который от волнения не мог говорить; одного из 12 солдат – участников расстрела, который после залпа «упал в обморок» [Гернет, 1926: 128].

Смертная казнь, по мнению М. Н. Гернета, полностью противоречит принципу реабилитации, «восстановимости наказания» в случае судебной ошибки (а они, по данным уголовной статистики, не так уж редки). Она способствует «нравственному разложению» общества: инициирует и оправдывает самосуд, насилие, жестокость, негативно воздействует на детей, которые, подражая старшим, начинают «играть в казнь». М. Н. Гернет разделял опасения В.Г. Короленко, что в обществе, где казнь является законной мерой наказания, она начинает восприниматься как простое «бытовое явление».

Поскольку статистика смертных казней в России не публиковалась, М. Н. Гернет приводит сведения о числе казненных за все составы преступления в дореволюционной России «по газетным и др. подсчетам»: в 1906 – 574, 1907 – 1139, 1908 – 1340, 1909 – 717, 1910 – 126, 1911 – 73, 1912 – 126, 1913 – 33.

Данные о числе казненных после революции М.Н. Гернет приводит по отчету Народного комиссариата юстиции IX Всероссийскому Съезду Советов. Так, в 1920 г. гражданскими революционными трибуналами было приговорено к расстрелу 1811 человек; военно-революционными трибуналами в 1921 г. – 3949, губернскими – 1231, военно-железнодорожными – 240, Верховным трибуналом – 31 человек, «сюда не вошли расстрелянные чрезвычайными комиссиями» [Гернет, 1920: 594].

М. Н. Гернет утверждает: «История смертной казни показывает, что это наказание вымирает и что окончательное его исчезновение из законодательств, продолжающих сохранять смертную казнь, лишь вопрос времени» [Гернет, 1913: 70].

Особенности смертной казни как феномена в современной России

Существование смертной казни в России как одного из видов уголовных наказаний уже несколько десятилетий является предметом общественного резонанса и относится к числу наиболее остро обсуждаемых вопросов.

На современном этапе в мировом сообществе нет однозначного мнения по поводу необходимости и правомерности назначения и исполнения смертной казни, поскольку этот вопрос затрагивает не только правовые, но и экономические, политические, нравственно-этические, религиозные и другие сферы общественной деятельности.

Рост культурности и цивилизованности общества всегда стремится понизить кривую санкций, увеличение конфликтности и антагонизма повысить её.

В социологии преступности давно отмечено, что число убийств в той или иной стране на протяжении длительных периодов остается относительно стабильным, а взлеты приходятся на период крупных социальных потрясений. Затем все стабилизируется и приходит в норму.

В России рост убийств произошел в начале 90-х. Этот период пришелся на тяжелое и нестабильное время для страны.

Сравнивая динамику убийств до и после введения моратория на смертную казнь, можно заметить, что нет подтверждения того, что смертная казнь является сдерживающим фактором для преступников.

Отмена моратория на смертную казнь не увеличит безопасность общества.

Веря во всемогущество такого явления как смертная казнь, нельзя исключать исторический опыт всех стран мира и научные исследования.

Так как нет убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что смертная казнь является более эффективным сдерживающим средством для убийцы, чем пожизненное заключение. Более того, согласно исследованиям и современным отечественным практикам, пожизненное лишение свободы по сравнению со смертной казнью дает эффект ужесточения кары.

На данный момент россияне не стали лояльнее относиться к убийцам.

Продолжительное время в России применялись жестокие меры по отношению к людям, совершившим преступление.

Но в сознании людей сохранилось устойчивое убеждение о том, что за преступления, которые повлекли за собой смерть невиновных людей или посягательство на несовершеннолетних должны караться наивысшим наказанием, а именно смертной казнью.

Такой вывод можно сделать исходя из результатов исследования, которое было проведено ВЦИОМом в 2001 году. Данный опрос показал, что 72 % опрошенных лиц являются сторонниками назначения и исполнения смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни [ВЦИОМ, 2019].

В 2004 г. 84 % россиян высказались за необходимость введения смертной казни за совершение преступлений террористической направленности [Матвеева, 2005: 7–9].

По данным опроса ВЦИОМ, который был проведен в 2005 г. смертную казнь в отношении террористов поддержали 96 % граждан, из них по Южному федеральному округу РФ в поддержку высказалась наибольшая часть опрошенных [ВЦИОМ, 2019].

В мае 2002 года был проведен опрос работников суда Социологическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Данное исследование показало, что сторонниками вынесения смертных приговоров являлись 89 % опрошенных судей [Глебов, 2019].

В 2015 г. среди опрошенных социологами фонда «Общественное мнение» 62 % граждан высказались за возвращение к практике реального исполнения смертной казни [Левада-Центр, 2019].

Большая часть российского общества не против того, чтобы мораторий на смертную казнь был снят, и смертные казни снова стали бы частью правовой практики.

Выводы

Анализируя феномен смертной казни в работах зарубежных и российских ученых можно отметить многогранность этого явления. Нет единого мнения на этот

счет. Поскольку не ясно, насколько правомерно данное наказание. Но есть как сторонники, так и противники казни.

Н. К. Михайловский, например, говорит о пагубном влиянии казни на зрителей и что это зрелище наоборот побуждает их к совершению преступлений.

М. Н. Гернет был ярким противником смертной казни и выступал за её отмену. Совместно с другими учеными он выпустил сборник, который являлся агитацией за отмену смертной казни.

П. А. Сорокин написал объемную работу, где рассказал о каре, и как в чрезвычайные времена государство прибегает к ужесточению кары, например в период революции. Но общество не смиряется и дает отпор. Так происходит до тех пор, пока одна из сторон не одержит победу. И на примере исторических событий мы убеждаемся в этом.

Все больше стран, с течением времени, стремятся к отказу от столь сурового наказания. Ведь значительное количество исследований на данную тему показало, что рост культурности и цивилизованности общества всегда стремится понизить кривую санкций, увеличение конфликтности и антагонизма повысить её.

Институт смертной казни не имеет криминологической значимости, а значит, ни её применение, ни её отмена прямого воздействия на динамику тяжких преступлений не оказывают.

Об этом свидетельствуют множество эмпирических исследований американских ученых, которые сравнивая разные штаты в Америке, в зависимости от того, присутствует ли в законодательстве пункт о смертной казни или отсутствует.

Были сделаны как ошибочные, так и опровергающие ошибочные выводы.

В итоге на основании обширного эмпирического материала можно сделать вывод об отсутствии зависимости между преступностью и смертной казнью.

Преступность, её уровень и характер зависит от экономических, социальных, политических факторов и не зависит от строгости наказания.

В вопросе о смертной казни также не стоит забывать о том, что любое наказание должно иметь обратный эффект и в случае ошибки должно иметь шанс быть отмененным. А в случае смертной казни отменить ошибочное действие уже будет невозможно.

Не стоит забывать и о людях, которые участвуют в казни не по своей воле. На них это оказывает довольно пагубное влияние. Такой вывод мы можем сделать благодаря статье М. Н. Гернета «Казнь женщин в Париже, осужденных за шпионство в 1917 году» где он описал состояния людей, которые поневоле стали участниками казни.

В настоящее время в России большая часть населения за то, чтобы смертную казнь возобновили. Как известно, на данный момент времени в России действует мораторий на смертную казнь и она не может быть исполнена. Наивысшим наказанием сегодня является пожизненное заключение.

Есть исследования, которые говорят о том, что пожизненное заключение более эффективно, чем смертная казнь, оно оказывает наибольшее влияние на общество и преступников, чем лишение жизни.

Таким образом, исследования свидетельствуют о том, что с точки зрения общей превенции институт смертной казни не имеет криминологической значимости, а значит, ни её применение, ни её отмена прямого воздействия на динамику тяжких преступлений не оказывают.

Библиографический список

ВЦИОМ [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 27.10.2019).

Гернет М. Н. Казнь женщин в Париже, осужденных за шпионство в 1917 г. // Право и жизнь, 1926. № 2–3. С. 128.

Гернет М. Н. Смертная казнь. М.: «Начало», 1913. 149 с.

Гернет М. Н. Смертная казнь // Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. До 33 тома под редакцией проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева. Том 39. М.: Тип.: «Пролетарское слово» (предположительно конец 1920-х гг.). С. 594.

Гидденс Э. Социология: М.: «Канон-пресс-Ц», 2005. 704 с.

Глебов А. М. Отражение международной практики регулирования вопросов смертной казни в законодательстве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Мудрый юрист: [веб-сайт]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16351-otrazhenie-mezhdunarodnoj-praktiki-regulirovaniya-voprosov-smertnoj-kazni> (дата обращения: 25.11.2019).

Желнина Е. В. Россия-2050: Образ страны по результатам социологического исследования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2016. Т. 2. № 3 (7). С. 47–55.

Левада-Центр [Электронный ресурс] Левада-Центр: [веб-сайт]. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 26.11.2019 г.).

Матвеева А. Смертники в законе // Газета. 2005. № 246. С. 7–9.

Михайловский Н. К. Герои и толпа: Избранные труды по социологии: В 2 т. / Отв. ред. В. В. Козловский. Т. 2. СПб., 1998. 405 с.

Михлин А. С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра, М. 1997. 168 с.

Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 618 с.

Сахаров А. Б. Перспективы развития советского уголовного права // Советское государство и право, 1983. № 7. С. 84–85.

Тард Габриель. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы: учеб. пособ. М.: Инфра-М, 2010. 391 с.